

А. Гессель

О европейских ценностях

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gessel_Tetr_55.pdf

Перепечатка с сайта Московской школы
политических исследований

<http://msps.ru>

О европейских ценностях

Европейские ценности — понятие не столь четкое, ясное и неизменное. В словарях много разных трактовок этого словосочетания, но единого знаменателя нет. Определение европейских ценностей можно найти в Лиссабонском договоре. Среди них свобода, демократия, равенство, верховенство закона, уважение прав человека, включая права людей, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности, как говорит Лиссабонский договор, могут иметь место только в обществах, существующих на базе плюрализма, толерантности, солидарности, равенства полов, неприятия дискриминации. Я, как представитель поколения россиян, которые лишились дедушек, думаю, что европейские ценности существуют для того, чтобы никогда больше не повторились события, произошедшие в недавнем прошлом. Европа и ее ценности уберегли нас от того, чтобы снова не скатиться в войну. 65 лет без войны — это небывало много. Но ничто не вечно, и то, что в течение стольких лет неплохо работало, начинает буксовать.

Истоки

Европейская цивилизация является триединым образованием: Центральная Европа, ее западная составляющая — Соединенные Штаты, и восточная — Россия. Истоки европейских ценностей лежат в принципах иудейско-христианской цивилизации. Они оттачивались в ходе многовековой эволюции, далее транспонировались на идеи эпохи Просвещения. И наконец, индустриальная революция XIX века прибавила к десяти универсальным заповедям и великим идеям о свободе, равенстве и братстве еще одну исключительно важную категорию — право на индивидуальное человеческое счастье, уважение к индивиду и допущение того, что принципы индивидуальности могут быть отличными от стремлений коллектива и общества, и, более того, эти принципы индивидуальности необходимо уважать.

Дальнейшее развитие этой системы ценностей было приостановлено Второй мировой войной.

*Александр Гессель,
советник
Генерального секретаря
Совета Европы*

Never again

После войны появился новый концепт: Never again — «никогда больше», который прозвучал в отношении двух разных идей.

Первая идея — создание государства Израиль. Его отцы-основатели говорили: мы никогда больше не позволим, чтобы с нашим народом произошла такая трагедия.

Вторая идея — это создание объединенной Европы. Мы никогда больше не позволим, чтобы на нашей территории, в наших странах повторились варварские события. Мы создадим четкие принципы, которые никогда не позволят больше европейцам опуститься до животного состояния.

Так в 1949 году создается Совет Европы, годом ранее принимается всемирная Декларация прав человека, а в 1950-м принимается Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Эта конвенция и созданный в 1959 году Европейский суд по правам человека позволили системе европейских ценностей обрести четкую правовую форму. А европейский консенсус в отношении запрета смертной казни сегодня является важной темой в отношениях Европы с Соединенными Штатами и Японией.

Права человека

Сегодня под правами человека понимается самый широкий спектр прав и свобод, но я остановился бы на следующих статьях Европейской конвенции:

Статья 2. Право на жизнь

Статья 3. Запрещение пыток

Статья 4. Запрещение рабства и принудительного труда

Статья 5. Право на свободу и личную неприкосновенность

Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство

Статья 7. Наказание исключительно на основании закона

Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни

Статья 9. Свобода мысли, совести и религии

Статья 10. Свобода выражения мнений

Статья 11. Свобода собраний и объединений

Статья 12. Право на вступление в брак

Статья 13. Право на эффективное средство правовой защиты

Статья 14. Запрещение дискриминации.

Замечу, что среди перечисленных конвенционных прав нет отдельно заявленного права на свободные выборы. Это вполне объяснимо, так как выборы — это признак демократии. Они необходимы, но недостаточны. Самые страшные диктаторы приходили к власти путем демократических выборов, правда, потом они просто так не уходят. Права человека — это больше, чем просто демократия.

Права человека, с одной стороны, индивидуальны, так как относятся к каждой личности, но, с другой стороны, речь идет о коллективных интересах. Изложенные принципы это не догма, не религия. Нельзя превратить права человека в религию. Первый комиссар Совета Европы по правам человека, Альваро Хиль-Роблес, как-то сказал:

«Как только права человека станут догмой и религией, этот концепт погибнет». Права человека — это прежде всего правовые нормы, зафиксированные международным и национальным законодательством и, таким образом, являющиеся обязательными к исполнению. Ни о какой догме не может и не должно идти речи.

Другое дело, что, как и любой правовой концепт, права человека со временем претерпевают изменения и могут требовать определенной корректировки.

Трудности интерпретации

В понимании европейских ценностей появляется все больше и больше разночтений. Например, когда работали над проектом европейской конституции, развернулась большая дискуссия о внесении в преамбулу документа упоминания о христианских корнях Европы. Одни считали, что это обидит представителей других религий. Другие утверждали, что Европу без христианских корней представить невозможно. А третьи возражали, что, поскольку религия отделена от государства, о ней вообще не нужно упоминать.

Я все больше и больше склоняюсь к мнению, что настаивать на универсальности европейских ценностей не совсем оправданно. Другое дело, что они, безусловно, универсальны на нашем континенте. Более того, как уже упоминалось, в Европе они закреплены в законах. Нам не следует их никому навязывать, однако и поступаться нашими принципами мы не должны.

Во внутриевропейской дискуссии все чаще ставится вопрос о мультикультурализме в связи с обострением проблемы иммиграции. Этот еще недавно столь популярный концепт все больше критикуется и даже отвергается. Почему? Ведь долгое время мультикультурализм представлялся как право на сохранение идентичности.

Официальный правящий европейский класс буксует, заявляя, «мы против популизма, против нетолерантности в отношении иммигрантов — мы за культурное многообразие! Плохо, если кто-то проявляет нетерпимость к мигрантам и принесенным ими элементам культуры». При этом они не идут дальше, не хотят сказать: «Иммигранты должны соблюдать законы и определенные правила». Мне кажется, что это очень важно. Пока европейские ценности не будут правильно интерпретированы, между европейцами и приезжающими в страны Европы будет большая пропасть. Недавно представленный, по просьбе Генерального секретаря Совета Европы Турбьерна Ягланда, доклад «группы мудрецов» «Жить вместе в XXI веке» начинает давать ответы на эти вопросы. Но основная работа по пониманию этого феномена еще, безусловно, впереди.

Кризисы

В последние 10 лет Европа не вылезает из кризисов, хотя предыдущие 50 лет общество испытывало ясность и спокойствие (позволим себе немного идеализма), будучи уверенным в завтрашнем дне. Сегодня уве-

Фридрих Фордемберге-Гильдеварт. Композиция № 34. 1927

ренности становится все меньше, и людей это тревожит. Многие из молодых европейцев больше всего хотят стать государственными служащими, чиновниками, зачастую предпочитая маленькую, но надежную государственную зарплату и социальные гарантии. На мой взгляд, это то, что сегодня делает Европу неамбициозным, стареющим континентом. Какие страны сегодня развиваются? Индия и Китай, другие страны Азии, где есть прогресс, потому что общество здесь молодое, в чем-то хищное, с большей силой духа и дерзостью. У молодых европейцев сегодня практически больше нет дерзости, есть лишь желание не упустить социальные гарантии и удержать их.

Если бы кризис был только экономический, это было бы полбеды. На мой взгляд, сегодня в

*Пока европейские ценности не будут
правильно интерпретированы, между
европейцами и приезжающими в страны
Европы будет большая пропасть*

Европе кризис экзистенциальный. Мы дошли до определенной фазы развития. У нас есть ценности, но эти ценности общество начинает воспринимать как проблемы. Одна из основных таких болезненных проблем в Западной Европе и в России — иммиграция.

Иммиграция

Согласно статистике, каждый год в Европе появляется около трех миллионов мигрантов. Это вызывает, особенно в условиях экономического кризиса, неприятие у основного населения, которое пытается отторгнуть новоприбывших, почему-то забывая о толерантности, солидарности, человеческом достоинстве и даже о правах человека. На этой почве расцветает популизм. Появляются партии, которые набирают немалый вес только на том основании, что отвергают мигрантов. На самом деле, вопрос сложный, потому что и мигрантов и иммигрантов действительно очень много, но они и наименее защищены.

В Совете Европы идет большая дискуссия на эту тему. Часть наших коллег даже против самого термина «незаконные мигранты». В качестве альтернативы предлагается называть таких людей «мигранты, без вида на жительство». В то же время возможность получения вида на жительство для них становится все уже и тяжелее. Я убежден, что мы не имеем права ущемлять достоинство личности по тому, есть у человека документ или нет. Можно принимать разные решения, но человеческое достоинство должно уважаться в отношении любой личности, это главный постулат европейских ценностей.

Распространенный в связи с все большим присутствием мигрантов национально-популистский дискурс, согласно которому Европа скоро перестанет быть христианской, обоснован фактически, но не по сути. Действительно, скорее всего, Европа не будет христианской по той простой причине, что сегодня большинство европейцев просто не являются верующими, забывают о своих корнях и чаще всего придерживаются светской идеологии. Поэтому мне кажется, что самая глав-

ная опасность для Европы и ее ценностей вовсе не ислам, а опасность утраты духовности. Хочется верить, что с этим можно бороться. В этой связи есть две важные сферы: система образования и гражданское общество.

И то, и другое в современном российском обществе находится в состоянии развития, и, мягко говоря, они далеки от совершенства. Но они непрременные и обязательные спутники демократии и прогресса. Над их становлением надо работать, их надо развивать. Два этих концепта неразрывно связаны. Без гражданского образования не будет гражданского общества, которое, в свою очередь, способствует становлению стабильного демократического государства. Демократия и общество, основанное на уважении ценностей, не могут и не должны «экспортироваться» извне. Они постепенно вырабатываются гражданами. Но этому процессу можно и необходимо способствовать. Для этого существуют разные международные институты, и прежде всего Совет Европы.

Россия и Европа

В этом году исполняется 15 лет вступления России в Совет Европы. За этот срок пройден большой путь, но, поскольку он начался недавно, еще остается большой разрыв с другими странами. Специфика России в уникальном составе ее населения. Например, в нашей стране всегда в определенной части общества присутствовал оголтелый, я бы сказал, черносотенный национализм, но это в широком контексте, а в индивидуальном — тот же черносотенец часто ненавидел всех инородцев за исключением своих соседей, потому что «мужик он хороший, сосед опять-таки».

Великая особенность России в том, что люди здесь веками жили вместе, хорошо друг друга знали, неплохо друг друга понимали и умели друг друга уважать, оставаясь самими собой. Огромная перемешанная культура — это наша ценность. Главное для нас сохранить эту культуру. Сохраним, и будет страна.

Последние годы я работаю и соответственно живу в Страсбурге, где проходит граница между Германией и Францией, но самой границы нет, есть мост. К тому же в ходе антиглобалистских волнений даже топонимические указатели были снесены. Когда-то я спросил, как понять, где ты находишься, во Франции или в Германии, мне сказали: «как начинают по-немецки говорить, вот и Германия». А ведь это очень важно. Я помню, мы ездили по нашему Северному Кавказу и на каждом углу натыкались на блокпосты. Переезжаем из Осетии в Ингушетию, стоит шлагбаум, меняются машины сопровождения. Большая трагедия нашего государства в том, что внутри страны есть какие-то границы. Я считаю, что нет ничего хуже, чем эти границы, и внутренние, и внешние, потому что они создают границы между людьми, в человеческом сознании. Их надо убирать, и я надеюсь, мы к этому придем. Придем и приблизим себя к тем общечеловеческим ценностям, которые называются на данном этапе развития нашей цивилизации европейскими.